

Владимир Кривонос

ПЯТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

12+

Владимир Кривонос

Пятое измерение

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кривонос В. А.

Пятое измерение / В. А. Кривонос — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Тайна исчезновения друга не дает покоя Олегу Куропаткину. Ради ее раскрытия он становится ученым-физиком и мечтает изобрести способ проникновения в параллельный мир. О тайне отца случайно узнают его дети, Артем и Настя. Эх, лучше бы не узнавали. А может, наоборот?

Содержание

1. Старая пластинка	5
2. Проект	9
3. Долговязый	11
4. Что скрывает отец?	14
5. На дело	17
6. Проникновение	19
7. Неприятные последствия	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Владимир Кривонос

Пятое измерение

1. Старая пластинка

Раскатистое тарактенье заставило обернуться Марию Петровну, шлепающую в сланцах на босу ногу вдоль центральной улицы коттеджного поселка. Из-за поворота вырулил «Москвич» времен прошлого века. Его корпус цвета свежей зелени резко выделялся на серой полосе асфальта. Динозавр автопрома громко бурчал выхлопной трубой, распугивая стайки воробьев, попадавшие на его пути.

«Куропаткины», – констатировала Мария Петровна и, взявши поудобнее шуршащий пакет, груженный продуктами, зашагала дальше. «Москвич» обогнал ее, обдав противным выхлопом, и повернул в ближайший переулок. Мария Петровна в сердцах сплюнула. Вроде люди солидные, а машину нормальную купить не могут. И тут же подумала о новенькой Ладе Весте, подаренной сыном на день рождения.

Вскоре и Мария Петровна доковыляла до перекрестка. Сквозь повисшее коричневатое облако пыли, не успевшей осесть на дорогу, она увидела, зеленого «монстра» у дощатых ворот, выкрашенных в ярко-оранжевый цвет. Участок Куропаткиных соседствовал с ее участком, обнесенным высокой кирпичной стеной.

Она видела, как из водительской двери появился коренастый сосед, Олег. Он распахнул ворота, заскочил обратно в машину, и «Москвич», рывкнув мотором, скрылся за оранжевым забором, из-за которого выглядывал, приветливо блестя на солнце всеми окнами, аккуратненький двухэтажный домик, обшитый розовым сайдингом.

Олег не успел еще заглушить мотор, как задние двери шелкнули, и Настя с Артемом выпорхнули из салона. Жена Арина дождалась, когда машина перестанет бурчать, и лишь затем распахнула дверь и выплыла наружу. Пока дети закрывали ворота, Олег открыл багажник, битком забитый картонными коробками. Настя и Артем подбежали, и принялись вытаскивать коробки. Арина царственным взглядом окинула двор и, обернувшись к детям, скомандовала:

– Ставьте пока на крыльцо! А ты, Куропаткин, чего встал? Доставай сумки!

Олег и не думал стоять, просто на минуту призадумался. И уже сразу: «Чего стоишь?» Почему женщины так любят командовать мужчинами? Хлебом не корми, дай поуказывать. Олегу вспомнился один старый анекдот, персонаж которого философски замечает: «Если мужчина утверждает, что он в доме главный, значит, он не женат». А второй персонаж дополняет: «Не просто не женат, у него даже нет кота». Кота у Олега не было, а вот жена по имени Арина – уже почти четырнадцать лет возглавляет их семейную армию. Не подчиниться ее приказу, да что приказу, просто желанию – значит накликать беспощадный гнев. При всей своей женской нежности Арина весьма опасна в гневе. Поэтому Олег без каких-либо возражений взвалил на спину огромный баул и потащил к крыльцу. А его любимая Арина, словно маршал на параде, наблюдала, как семейство затаскивает в дом кучу вещей, извлеченных из машины.

Коттедж в семье по старой привычке называют дачей. Сюда Куропаткины приезжают жить каждое лето. Сейчас, открывая новый сезон, они вывезли из городской квартиры очередную кучу старого хлама, который жалко выбрасывать, а потому он постепенно оседает в закутках загородного дома. Пусть пока лежит. Может еще пригодится когда.

Дети затащили коробки на чердак. Настя и Артем, оказавшись в полутемном помещении под самой крышей, поставили их рядом с грудой скопившихся вещей.

Здесь в круглое окошко проникают золотистые солнечные лучи, в которых искрятся мириады крошечных пылинок. От нагретой солнцем крыши тепло, и вкусно пахнет высушенной древесиной.

В углу громоздятся горы обтрепанных книг вперемежку со старыми журналами. Рядом деревяшки от детской кровати, которая уже никому не нужна. Сиротливо взирают пластмассовые ходунки, будто спрашивая: «Неужели вы больше не залезете в нас и не побежите, как тогда... много-много лет назад?» На полу стоит короб от коляски, а в нем свернутый рулетом старый матрас, в серую полоску. Сама коляска в виде голой металлической рамы на четырех колесах спряталась за корпусом от стиральной машинки, только ручка одна выглядывает. И повсюду разномастные картонные коробки. Одна из них под завязку набита виниловыми пластинками в цветных конвертах, а некоторые просто так, без ничего.

– И кому сейчас нужны эти пластинки? – пробурчал Артем. Он присел на корточки и начал по одной перебирать.

– Это правда, – согласилась Настя. – Я никогда не видела, чтобы родичи их слушали.

– О, смотри, это же знаменитые «Битлы»! – Артем повертел красочную обложку, отложил в сторону. Настя пристроилась рядом.

– А это опера «Юнона и Авось», – произнесла она, выхватив толстую коробку с двумя пластинками. – Маме очень нравится, как там Караченцов поет.

– А это что? – воскликнул Артем. – Десантники какие-то. И подписи на обложке. Неужто автографы?

– Что-то я не помню, чтоб мама или папа увлекались десантниками, – заметила Настя. – Надо их спросить.

После обеда Настя подошла к маме. Арина, стоя у раковины, натирала цветастым полотенцем тарелки и убирала их в нависший над мойкой шкаф.

– Мам, а что там за пластинка на чердаке с десантниками? На ней еще автографы.

– Это точно не мое. Спроси у папы.

Настя поднялась на второй этаж к отцу, устроившемуся в своей комнате перед ноутбуком. Присев рядом на кресло, задала тот же вопрос.

– А-а, «Голубые береты»? – папа оторвался от экрана, удивленно глянул на Настю. – Сто лет уже не слушал.

– А кто это?

– Ребята когда-то в Афганистане воевали. Создали там группу. Очень популярны были.

– И ты с ними знаком?

– Я? Нет. Но песни мне нравились. Даже сам когда-то хотел стать десантником.

– А как ты автографы взял?

– Это не я, – папа вдруг погрузился. Его глаза отрешенно уставились в окно, мимо Насти.

– А кто? – спросила она. Настя поняла, что с этими автографами связано что-то важное для отца.

– Один мой знакомый. Я бы даже сказал – друг.

– А где он сейчас?

Папа молчал. Он продолжал смотреть сквозь оконное стекло невидящим взглядом. Казалось, он с головой ушел в воспоминания.

– Пап, – напомнила о себе Настя. – Ответь.

Прервавшись от раздумий, отец опустил голову, посмотрел на Настю. В его глазах блеснули чуть заметные капельки. Неужели слезы?

– Он ушел. И я не знаю куда. И вот уже двадцать пять лет я пытаюсь его найти.

Всем хорошо на даче. Вот только интернет сюда не провели. Олег включил на смартфоне wi-fi. Открыл ноутбук. Что делать? Поиграть? Или работой заняться? Для работы скорости интернета с мобильного телефона вполне хватает, а вот для игрушек – не всегда. Особенно для его любимой «Элиты». Еще в детстве он играл в самую первую версию игры на стареньком «Спектруме». Тогда примитивная графика совсем не казалась примитивной, и Олег часами просиживал за межзвездными путешествиями. Но с появлением новых компьютеров, которые с каждым годом все совершенствовались и совершенствовались, о той древней игре оставались лишь ностальгические воспоминания. К великой радости Олега спустя много лет появилась новая полноценная игра с реалистичной картой нашей галактики, с небесными телами, которые выглядели совсем как настоящие. Она завораживала игрока фантастическими пейзажами и бескрайними космическими просторами. Один минус – игра сетевая, без интернета не полейтешь.

Поколебавшись немного, Олег все же выбрал работу. Щелкнул мышью по одной из папок на экране. Компьютер запросил пароль. Пальцы молниеносно пробежали по клавишам. Открылся список с кучей файлов. «Так, возьмем последний» – пробурчал под нос Олег. Открылось окно программы. На экране появился запрос: «Выберите количество измерений». Олег, не колеблясь, нажал на цифру 5. Перед ним появилась искривленная поверхность, похожая на холмистый пейзаж, с надписью над ней «Трехмерный срез». На глазах поверхность меняла свои очертания. Одни «холмы» уменьшались в размерах, другие – увеличивались, а местами появлялись впадины, похожие на ямы. В нижнем правом углу экрана быстро мелькали цифры, рядом с которыми горело слово «Время».

За спиной раздалась скрип половиц и шлепанье босых ног.

– Пап, – прозвучал голос Артема.

Олег обернулся. Дети стояли на пороге комнаты.

– Пап, – повторил Артем. – Мне Настя сказала, что у тебя когда-то пропал друг.

Дочь в подтверждение кивнула.

– А ты нам ничего про это не рассказывал. Почему?

Олег попеременно взглянул на Артема и Настю.

– Идите сюда. Присаживайтесь.

Дети разместились на кресле рядом.

– Когда я учился в школе, познакомился с одним парнем, студентом. У нас в классе он создал клуб. Звали парня Владимир. Не знаю, в шутку или в серьез, но он назвал себя Командором, который должен был защищать детей. Как-то раз в нашем мире появились три пришельца из другого мира.

– Из какого?

– По их словам существующего параллельно нашему. Я тогда в этом совсем не разобрался. Но весь фокус был в том, что они пришли именно за мной.

– За тобой?! – у детей расширились глаза от удивления.

Олег пожал плечами.

– По крайней мере, они так сказали. И собирались меня забрать. Дело было как раз дома у Владимира. И в тот момент, когда они собирались осуществить задуманное, Владимир оттолкнул меня, а сам оказался на моем месте. И после этого он исчез вместе с пришельцами.

– Вот это да! Даже не верится.

– Я сам этому никак не мог поверить. Но все произошло прямо на моих глазах. С тех пор я Владимира не видел.

– И ты не пытался его искать? – спросила Настя.

Олег смутился. Глянул на экран ноутбука. Там трехмерная поверхность искривилась, загнувшись в спираль. Снова посмотрел на детей.

– Пытаюсь.

– Но как?

– Я специально пошел учиться на физмат. Решил проникнуть в тайны нашей Вселенной, чтобы понять: существуют ли эти параллельные миры. А потом это стало моей работой.

– Пап, и у тебя получилось что-нибудь выяснить? Есть эти миры?

Олег снова глянул на монитор. Поверхность уже успела завернуться калачиком. Он захлопнул крышку ноутбука.

– Может и есть. Раз Владимир куда-то исчез, должны быть.

– Но почему ты не хочешь нам рассказать?

– То, чем я занимаюсь, находится под строжайшим секретом. Я не могу об этом никому рассказывать. Даже вам... Все, на этом сказок достаточно. Где мама?

– На кухне, ужин готовит.

– Вот, ступайте, помогите ей. А мне еще нужно немного поработать.

2. Проект

Олег припарковал «Москвич» на тесной площадке у института. Втиснул между громадиной внедорожником и ярко-красной легковушкой, вытянутой как самолет. Крыльев лишь не хватает. С размаха хлопнул дверью. Но замок не пожелал защелкнуться. Еще раз, теперь посильней и резче. Хлоп! Закрылась. Ткнул кнопку на брелке. Машина пикнула, мигнув габаритами. Хотя, зачем, спрашивается, сигналка на этом раритете? Олег и сам не знал, для чего ставил. Наверное, приятно осознавать, что ты можешь еще издали нажать на кнопку, чтобы замки на дверях сами отщелкнулись. А еще его радовала возможность завести машину, не выходя из дома. Проходившие мимо люди всегда удивленно косились, когда старенький «Москвич» вдруг сам по себе дергался, начинал бурчать, громко ругаясь и выпуская из выхлопной трубы густую тучу дыма. Нагревшись, двигатель снижал обороты, бурчание переходило в урчание, а дыма становилось меньше. Прохожих удивляло не то, что машина сама завелась (этим сейчас никого не удивишь), а то, что это сделал «Москвич».

Олег взбежал по широким мраморным ступеням на крыльцо. Черная сумка с ноутбуком, накинутая на плечо, хлопала по бедру при каждом шаге. Навстречу выходила остроносая Варвара из отдела электростатики, держа в ладони пачку сигарет и зажигалку. Пришлось пропустить. Оказавшись в сумеречном вестибюле, Олег кивнул вахтеру, сидевшему в стеклянной будке. Лаборатория находилась на третьем этаже. Вела туда широкая лестница в центре здания, со ступенями из белого мрамора. Попутно здороваясь с встречающимися коллегами, Олег чуть ли ни вприпрыжку поднялся, не желая опаздывать.

Перед дверью лаборатории, Олег остановился. Просунул руку во внутренний карман пиджака. Изогнувшись, шарил там, перебирая пальцами содержимое. Наконец, из борта пиджака была победоносно вынута белая карточка. Олег прислонил ее к считывателю, сереющему рядом с дверью, и вошел в кабинет.

Из-за ближнего стола на Олега взметнулся взгляд Леонида, обтянутого белым халатом. Из-за ширины тела пуговицы не сходились, поэтому халат Леонид всегда носил расстегнутым.

– Привет, Лёнь! Маши еще нет?

Леонид провел ладонью по губам, смахивая крошки. Перед ним на блюде лежал надкусанный круасан. Рядом белела чашка, над которой поднимались чуть заметные струйки пара, а по всему кабинету распространялся кофейный аромат.

– Как видите, Олег Николаич, – ответил Леонид, сглотнув.

– Не успел позавтракать дома?

– Как же я без завтрака на работу пойду? – удивился Леонид. – А это, – кивок в сторону круасана, – утренний кофе. Утро без кофе, как машина без бензина. Не заправишь, не поедешь.

– Ты своими ароматами половину НИИ с ума сведешь. Будь другом, сделай мне чашечку.

Леонид поднес ко рту круасан, засунул чуть ли не весь оставшийся кусок, жадно откусил. Запил. И только после этого тяжело поднялся из-за стола. Его массивная фигура была чуть ли не вдвое больше Олега. Леонид проследовал в дальний угол кабинета, где на тумбочке блестела хромированными боками кофе-машина.

– Вам покрепче?

– Да, и всего полкружки, – Олег тем временем, подойдя к своему столу, извлек из сумки ноутбук, расположил рядом с клавиатурой.

Кофе-машина жужжала, в кружку капали темно-коричневые капли. Дождавшись, когда кружка наполнится наполовину, Леонид поставил ее на блюде и, держа всю конструкцию двумя руками, поднес к столу шефа.

– Спасибо, – сказал Олег, принимая кофе.

У входа в кабинет пискнуло, дверь распахнулась, и в помещение влетела Мария – девушка с ярко-рыжими волосами. Вместе с ней ворвался сладкий вихрь духов. Зеленые глаза мельком скользнули по Леониду и остановились на Олеге.

– Олег Николаевич, извините. Автобус еле полз по пробкам. Но я со всех ног бежала от остановки.

– Доброе утро, Маша! Ты еще ничего не пропустила. Мы с Леонидом даже не успели насладиться утренним, как говорит наш коллега, кофе.

Леонид торопливо засунул в рот последний кусочек круасана и энергично зашевелил челюстями. Мария проследовала к третьему столу, снимая на ходу легкий кремовый пиджачок. Леонид проследил за ней взглядом, успевая при этом прихлебывать из кружки. Мария сняла со спинки стула белый халат и накинула его на себя вместо пиджачка.

– Так, уважаемые коллеги, – Олег перевел взгляд с Леонида на Марию. – Я проделал дополнительные расчеты и пришел к выводу, что для нашего излучателя мы используем слишком мало энергии.

– А сколько нужно? – спросил Леонид.

– При мощности в 300 кВт мы с вами можем только увидеть картинку. И то на очень короткое время. Чтобы картинка стала стабильной, нужно довести мощность до 360. А для создания тоннеля необходимо увеличить мощность еще в два раза.

– И где же мы такие трансформаторы возьмем? – изумился Леонид. – Да к тому же ни одна проводка в этом здании не выдержит.

– Это точно, – подтвердил Олег. – Излучатель необходимо разместить в другом месте, специально приспособленном. Вот только кто даст нам такое помещение?

Леонид опустил голову в задумчивости, наморщил лоб. Потом глянул на Олега.

– Олег Николаич, есть у меня на примете кое-кто, кто может помочь. Обещать ничего не могу, но вдруг.

– Я поговорю с нашим шефом, – произнес Олег. – Но боюсь, он опять скажет, что финансирование института не позволяет приобретать новые лаборатории. Но молчать нельзя. Иначе наш проект может провалиться.

– Мария, – обратился Олег к девушке, – Как у тебя дела с новыми линзами?

– Расчеты сделала, заявку отправила. Через пару дней обещали изготовить.

– Отлично. Заменим линзы, проведем еще один эксперимент. Может при существующей мощности генератора результат будет чуть лучше... Так, а теперь всем за работу. Сегодня необходимо проверить еще несколько констант в нашей модели. Каждый работает со своими параметрами. К вечеру мне будут нужны ваши цифры.

3. Долговязый

Наступившие каникулы принесли долгожданное безделье. Не нужно каждое утро вскакивать с теплой постели, которая никак не желает отпускать и держит в своих объятиях до последнего. Остались позади нудные домашние задания, мешающие в полноте насладиться любимой компьютерной игрой. Мама с папой перестали заставлять в десять вечера выключать все, что светится, не давая досмотреть любимый сериал или пообщаться в соцсети с друзьями. Пришла долгожданная свобода!

Артем с Настей погрузили в багажник «Москвича» общий на двоих компьютер со всеми приблудами, включая широкий, как магазинная витрина, монитор. Все это увезли на дачу. Отец который год обещает провести сюда интернет. Но обещанного, как говорится... они уже и не ждали. Артем приноровился использовать для выхода в сеть свой навороченный смартфон. Родителей целый год уламывал. Наконец, те сжалились над ним, и купили на день рождения самую, что ни на есть, современную модель. Не от знаменитого бренда, конечно. На него маминой и папиной зарплаты, вместе взятых, не хватило бы. А от никому неизвестного китайского производителя с непроизносимым названием. Зато в нем было все, что только могло быть. Артем сам выбирал, рыская в сети. И его желание было исполнено.

Из городской квартиры, надоевшей уже до умопомрачения, дети переехали в загородный дом. В двадцати километрах от города поселок спрятался в зелени дубов, прикрылся от посторонних глаз склоном горы, заросшим чистейшим сосновым бором. Большинство соседних домов поражали своими размерами. Они словно замки выглядывали из-за высоченных кирпичных заборов, больше похожих на крепостные стены. Но у Куропаткиных домик был совсем небольшой, хоть и имел два этажа. Отец сам выбирал проект, исходя из ограниченных финансовых возможностей. Работа в НИИ не приносила ему гигантских зарплат, но позволяла все же таки построить какой-нибудь дом. О доходах мамы лучше вообще не говорить, поскольку ее учительский труд доставлял семье больше хлопот, чем заработка. Единственная радость в ее работе – отпуск почти на все лето.

Дом занимал около трети участка, огороженного в отличие от соседей обычным деревянным забором. Маме почему-то взбрело в голову покрасить его ярко-оранжевой краской. И густо зеленеющие кусты у дороги контрастно выделялись на полыхающем огненно-рыжем фоне. Куропаткины не стали выкорчевывать все деревья, растущие на участке, оставив у себя кусочек леса, состоящий из нескольких могучих сосен и белоствольных березок вперемежку с кустами дикой малины, шипастого боярышника и стройной рябины. В этом лесочке даже ель одна росла, еще совсем молоденькая с пушистыми зелено-голубыми веточками. За домом спрятался от любопытных глаз небольшой огород. Тут мама разбила несколько грядок, где уже повывлазили зеленые ростки моркови, свеклы, салата и прочей зелени. За грядками чернело картофельное поле, на котором пока господствовали только редкие сорняки, с каждым днем завоевывая себе все больше пространства. Наслаждались жизнью, пока их не успели выполоть. Поле – это конечно громко сказано. Но для семьи оно было полем, граничащим с одного края с упомянутым уже леском, а с двух других – культурными кустиками, высаженными вдоль забора.

Дачную жизнь Насти и Артема абсолютным бездельем не назовешь, конечно. Мама заставляла их то и дело копаться на огороде. В основном бросала на борьбу с обнаглевшими сорняками. Но свободного времени у них все равно оставалось предостаточно.

Рядом с поселком протекает извилистая речушка, спрятавшаяся под нависающими зелеными кронами ив. К ней как раз выходит крайняя улица, на которой стоит дом Куропаткиных. В один из первых дней, после огородных работ Настя и Артем направились к речке. Жаркое солнце уже вовсю палило, и они спешили скорее добраться до прохладной тени, создаваемой

густой листвой деревьев. Сумрачный лес встретил запахом трав и влажной земли. Здесь они сбавили шаг. Загудели комары – вечная напасть лесного мира. Настя не переставала отмахиваться от надоедливых насекомых. Артем шел, казалось, не замечая их.

– Неужели ты не боишься комаров?

– У меня против них иммунитет, – гордо заявил Артем. – Я даже укусов не чувствую.

– Везет тебе, – Настя потеряла укушенную коленку.

Впереди послышался плеск воды. Между деревьев блеснуло золотыми зайчиками. Дети вышли к берегу, заросшему сплошным зеленым ковром, подмытому у самой воды. Река неслась быстрым потоком, местами перекатываясь через выступающие черные спины камней.

Чуть ниже по течению виднелись силуэты одиноких рыбаков с закинутыми удочками. Неподвижные, словно статуи. Настя не понимала, как можно вот так сидеть часами, медитируя над водой.

Брат скинул шорты и футболку. Создавая кучу брызг, забежал в студеною воду. Он то и дело подпрыгивал, видимо натываясь на острые камешки. Не дойдя до середины, Артем поспешил назад.

– Брр, ноги сводит, – сообщил он.

Выскочив на травяной ковер, Артем принялся нарезать круги вокруг Насти. Он не сразу заметил, как из-за деревьев появились на прибрежной лужайке двое ребят. Один долговязый, явно старше его. Второй чуть ниже. Артем замедлил бег и встал рядом с сестрой. Ребята, завидев Куропаткиных, направились прямо к ним.

– Вы кто? – с ходу спросил долговязый, остановившись в двух шагах.

Артем назвал свое имя и представил Настю.

– Что-то я вас здесь раньше не видел.

– Мы недавно приехали. Наш дом недалеко, на крайней улице.

– Это какой?

– Розовый за оранжевым забором.

– А-а, – протянул долговязый. – Это куда приезжает то ведро с гайками, пугая всех собак.

– Это ты про что сейчас? – в голосе Артема послышалась обида.

– Да про машину вашу. Кроме вас ни у кого во всей округе такого драндулета нет.

У Артема сами собой начали сжиматься кулаки. Откуда-то изнутри начала подниматься злость на долговязого, противно шлепающего припухшими губами.

– Чем тебе машина не угодила? Над машиной смеется тот, кто не смеет смеяться над ее хозяином, – перефразировал Артем известную фразу Д'Артаньяна.

– Да, ладно. Не кипешишь. Ты же не виноват, что твой батя лучше не может купить.

– Ты моего отца не тронь! – Артем подступил вплотную. Ему пришлось задрать голову, чтобы смотреть в наглые глаза долговязого.

– Ишь, какой заступничек, – насмешливо проговорил тот, словно не замечая пылающего негодованием взгляда Артема. – Я не собираюсь с тобой драться. У меня сегодня настроение доброе. Вон, природа какая, – долговязый картинно правел в воздухе рукой. – Лес. Речка. Мы сюда купаться шли, а не руками махать с мелюзгой.

Артем не выдержал. Его кулак взмыл вверх и прошелся по скуле долговязого. Тут же ноги почувствовали подножку, и мальчишка кубарем покатился вниз.

– Ну, ты сам попросился, – услышал Артем. – Шур, научи его вежливости.

Только Артем приподнял голову, как на него налетел мальчишка поменьше. В живот больно ударило. Это он ногой, гад. Еще один удар пришелся по лицу. Тоже ногой. Артема откинуло в сторону. Он вскочил на ноги. Но не успел еще принять нужную стойку, как кулак противника впечатался в скулу чуть ниже уха. Отозвался оглушающим звоном. Артема качнуло вбок. Но следующий удар он успел перехватить и тут же заехал пацану, размахавшемуся кулаками, прямо в нос. У того брызнула кровь. Воодушевленный удачным выпадом Артем

собирался нанести еще удар, но вдруг почувствовал, как его голову стиснули. Это долговязый схватил обеими ладонями его макушку.

– Так, обидчивый ты наш. Утихомирься. На первый раз мы тебя прощаем. Правда, Шура?

Пацан с окровавленным носом зло смотрел на Артема. По его взгляду не скажешь, что он готов простить.

– Советую больше не попадаться мне на глаза, – произнес долговязый.

Он отпустил голову Артема. Тот повалился на траву. Тяжело дыша, схватил футболку и шорты. Конечно же, хотелось еще врезать этому долговязому. Но за отца наглец уже получил. И Шура тоже утирает разбитый нос.

Артем подошел к Насте. Лицо у сестры побледнело, а глаза полны тревоги. Увидев, что незнакомцы потеряли к ним интерес и, скинув одежду, направились к воде, Настя облегченно вздохнула. Артем натянул шорты. Футболку перекинул через плечо. И они с сестрой зашагали в сторону дома.

4. Что скрывает отец?

Вынужденное накотившееся безделье с первых дней начинало наскучивать. Даже игры на компьютере, в которых теперь никто не ограничивал, потеряли свою интересность. Время от времени Артем и Настя возвращались к тому разговору с отцом о пропавшем друге и поисках, что отец ведет, но о которых не желает ничего говорить.

– Ты думаешь, он до чего-то докопался и от нас скрывает? – спросила как-то Настя Артема.

– Если бы все это было неправдой, он не стал бы секретничать. А значит, этот параллельный мир существует, и отец сумел его нащупать.

– Но зачем он держит в секрете? Это же великое открытие!

– Видимо не все так просто. Может, боится, что его открытие украдут конкуренты? Но мы же – не конкуренты. Мы имеем право узнать!

– Что ты задумал?

– Нужно попасть на его компьютер.

– Артем! – с укоризной посмотрела Настя на брата.

– Что Артем? Иначе мы ничего не узнаем. Раз папа не захотел рассказывать, значит, мы сами все раскопаем.

Дети глянули в окно. Отец с лопатой возился на огороде. Тогда они молнией метнулись в отцовскую комнату. На письменном столе лежал ноутбук. Артем открыл серую слегка потертую крышку. Ну, конечно же, комп заблокирован!

– Этот пароль я знаю, – заявил Артем. Он быстро простучал по клавишам. Открылся «рабочий стол». Глаза Артема пробежали по иконкам. Все как везде. Значки игр. Отец с детства любит играть. Несмотря на ворчание матери, он так и не бросил это увлечение. Так, так, так. Иконки папок. Это не то. Это тоже. А это? Взгляд устремился на папку с названием «Пятое измерение». Пальцы шелкнули кнопку мышки. Появился запрос пароля.

– Ну и как мы ее откроем? – спросила Настя.

– Да-а, нужно подбирать, – Артем задумался. Его пальцы вновь скользнули по клавиатуре. Не вышло. – А может этот попробовать?

Он ввел уже семь разных комбинаций, которые по его уразумению мог использовать отец. Все напрасно.

– А может пароль на аккаунт в «Элите»? – предположила Настя, глядя на иконку игры, помещенную рядом с иконкой папки.

– А ты его знаешь?

– Мне папа давал играть и называл пароль. Дай попробую, – она аккуратно начала нажимать на клавиши. Палец осторожно коснулся кнопки ввода, и... папка открылась. Тут же перед глазами возник огромный список файлов.

– Да, тут черт ногу сломит, – пробурчал Артем. Он пробежал взглядом по названиям файлов, стрелочка «мыши» перескакивала с одного на другой. – Вот, текстовый документ.

Артем открыл файл. Вверху появившейся страницы высветилось название «Отчет по проекту». С первого этажа донесся скрип половиц. Дети насторожились. Артем выхватил из кармана смартфон. Несколько раз щелкнул по клавишам ноутбука.

– Все, файл теперь у меня, – он быстро закрыл на компьютере документ, папку, захлопнул крышку ноутбука.

Они на цыпочках перебрались в свою комнату. Запрыгнули на кровать. Артем вновь достал смартфон. Настя прижалась к брату. Они уставились в маленький экран, пробегая глазами по мелким буквам. Прошел уже час, а страницам документа не было конца и края. Артем, не вытерпев, прервал чтение и откинулся на подушку.

– Конечно, много непонятного, – проговорил он, – но главное мы с тобой узнали. Папа, действительно, уверен в существовании других пространств во Вселенной. И он, похоже, нашел способ туда попасть. Нам нужно побывать у него в лаборатории.

– Зачем?

– Я хочу увидеть его изобретение. Сам он не покажет. Но посмотреть на его аппарат очень хочется.

– Как мы попадем к нему на работу? – Настя недоуменно поглядела на брата.

– Где находится НИИ, выяснить несложно. А вот как там у них с допуском в помещения? Нужно порасспрашивать папу.

– А если он обо всем догадается?

– Если расспрашивать будешь ты, то может и не догадается.

– Я? – Настя чуть не проглотила язык от такой наглости. Но тут же, наморщив лоб, принялась перебирать в голове варианты, как подойти к отцу с расспросами.

Ближе к вечеру она пробралась в комнату, где отец увлеченно «летал» в виртуальном космическом пространстве. На мониторе проносились навстречу гигантские шары планет, где-то вдалеке светила звезда, очень похожая на солнце, только раза в два меньше. Наверное, таким оно будет казаться с Марса. Да и планета, рядом с которой пролетал корабль отца, очень походила на красную планету.

– Ты случайно не в Солнечной системе? – спросила Настя, заглядывая в монитор из-за отцовского плеча.

– Нет. Но система очень похожа на нашу. А до Солнечной я еще не долетел. Слишком далеко.

Отец коротко глянул на нее и вновь уставился в экран. Его корабль приближался к станции. Наступал ответственный момент залета в узкий портал и посадки корабля на площадку. Настя знала, что в этот момент «пилота» лучше не отвлекать. Поэтому она стояла позади и, затаив дыхание, наблюдала за умелыми действиями папы, совершавшего маневры высшего космического пилотажа.

После посадки корабля отец перевел дыхание. Руки оторвались от джойстика, расслаблено легли на подлокотники кресла. Отец откинулся на спинку, с облегчением вздохнул, словно на самом деле сажал космическое судно. Для полноты картины не хватало еще аплодисментов благодарных пассажиров, радующихся удачной посадке.

– Здорово у тебя получается, – восторженно воскликнула Настя. – Я бы точно залетела в какой-нибудь столб.

– Я тоже не сразу научился.

– Пап, ты никогда не брал нас к себе на работу. Подружки, вон, рассказывают, как и где работают их родители. А я ничего не знаю, чем ты занимаешься.

– У всех разные работы. У кого-то все обычно, приходи – смотри.

– А у тебя секретно?

– В науке много чего секретного. Есть вещи, о которых людям лучше не знать.

– Как так?

– Многие тайны мироздания могут быть неверно истолкованы. А от некоторых открытий у людей руки начнут чесаться, что бы использовать их не во благо, а во вред.

– Но детям ученого разве нельзя хоть глазком взглянуть?

– Увы, нет. В институт, конечно, можно прийти. Но в лаборатории вход для посторонних закрыт.

– У вас там что, замки на дверях висят амбарные?

Отец рассмеялся.

– Нет, конечно. Сейчас же не средние века. Обычные электронные замки. У каждого сотрудника, имеющего доступ, есть свой электронный ключ, как пластиковая карта.

– Понятно. Значит, к тебе никак не попадешь.

Настя рассказала брату о разговоре с отцом. Артем внимательно ее выслушал. Но он не удивился тому, что доступ в лабораторию ограничен, и совсем не огорчился, что замок открывается электронным ключом. Судя по засиявшим глазам, ему в голову пришла очередная идея. Сначала он долго копошился со смартфоном. Пальцы торопливо тыкали по экрану. Лицо Артема выглядело озабоченным, он то и дело прикусывал нижнюю губу, бегая глазами по светящемуся дисплею. Настя заглянула через плечо брата и заметила, что он с кем-то переписывается в соцсети. Так продолжалось наверное с полчаса. Наконец, глаза Артема вновь засияли, лицо озарилось улыбкой. Не говоря ни слова, он отложил мобильник на край стола и поспешно вышел из детской.

Артем неслышно спустился по деревянным ступенькам на первый этаж. На кухне звякала посудой мама. Из-за полуоткрытой двери мелькнул ее синий халат в горошек. Артем метнулся мимо кухни, прошмыгнув в сумрачную прихожую. Сквозь зашторенные тюлем окна коридор освещался самой малостью. Это было очень даже кстати: так легче остаться незамеченным.

Артем подбежал к гардеробу. Воровато зыркнул по сторонам. Убедившись, что никого поблизости нет, осторожно опустил руку во внутренний карман висевшего на крючке пиджака. Пальцы утыкались то в толстый бумажник, то в мягкие корочки (наверное, паспорт или права), то в колпачок авторучки. Вот нащупался твердый острый край. Пальцы подцепили что-то тонкое плоское. Артем вытянул руку из темного брюха пиджака, в ладони белела карточка. Совершенно чистая, как лист бумаги. Только с одной стороны бумажка приклеена скотчем с напечатанными черными буквами: «Куропаткин О. Н.».

Еще раз оглядевшись, Артем на цыпочках перебежал из прихожей мимо кухни, где еще слышалось звяканье посуды, к лестнице с резными перилами. Залетел на второй этаж и мигом в детскую. Закрыл дверь. Там его ждала Настя.

– Ну что? – спросила она.

Артем повертел у нее перед глазами белым пластиковым прямоугольником. Схватил со стола смартфон. Палец заскользил по экрану.

– Нашел я одно приложение. Сейчас проверим, как оно работает.

Артем ткнул пальцем по иконке со стилизованным изображением навесного замка. На экране высветилось «Прислоните карту». Кусок белого пластика прикоснулся к телефону. Гаджет по-кошачьи мурлыкнул, словно проглотил сосиску. Загорелось: «Карта прочтена. Сохраняю данные».

– Вот, теперь у нас есть дубликат ключа, – торжествующе произнес Артем.

– А он точно работает? – усомнилась Настя.

– Судя по отзывам на «маркете», должен сработать. Зря что ли я бабки заплатил. Если не работает, я такое им напишу! – брови на лице Артема сдвинулись, будто он уже собрался исполнить угрозу.

Схватив карту, он выглянул в коридор. Никого не обнаружив, поспешил обратно в прихожую. Рука молниеносно скользнула в карман пиджака, и вынырнула оттуда уже без карты. Все. Дело сделано.

5. На дело

Артем и Настя сегодня отпросились у матери съездить в город: проведать квартиру, заодно и переночевать. Мама не возражала. Пусть, подумала, немного сменят обстановку. Зачем их постоянно возле себя держать? Собрала им контейнеры с едой, бросила в пакет кулек с конфетами, несколько свежее испеченных булочек. Брат с сестрой поспешили на автобусную остановку.

Первым делом они наведались на квартиру. Последний раз они были здесь неделю назад. Детей встретила пустота осиротевшего дома. И еще пыль, толстым слоем покрывавшая все ровные поверхности. Куропаткины как заехали на дачу, так и не появлялись тут. Отец каждое утро укатывал на своем «Москвиче» на работу и обратно возвращался напрямиком в поселок. На квартиру не заезжал.

Настя принялась было возить мокрой тряпкой по полкам, шкафам и столам. Брат недовольно пробурчал:

– У нас времени не так уж и много. Бросай свою уборку.

– Артем, дышать нечем. Кругом пылища. Лучше бы взял и помог.

– Мы уедем, опять все пылью покроется. Что толку вытирать ее? Давай лучше перекусим и в институт.

Сестра, не закончив начатое дело, утащила тряпку в ванную. Разогрели в микроволновке котлеты с рисом. Открыли купленную по дороге газировку. Наскоро пообедали.

Когда добрались до института, день подходил к четырем часам. На парковке зеленел знакомый «Москвич». Значит, отец на месте. Дети направились к широкому мраморному крыльцу.

Высокие деревянные двери со стеклами, изрядно потертые в местах, где блестят бронзовые ручки, постоянно распахивались, впуская и выпуская людей. Лица у входящих и выходящих озабочены, словно люди несут груз проблем глобального масштаба. Друг на друга не обращают внимания, каждый занят своими мыслями.

Дети поднялись по мраморным ступеням. Чуть не столкнулись с одним мужчиной с седой бородкой, стремительно вынырнувшим из недр института. Зашли в прохладный вестибюль. Здесь тоже снуют серьезные люди. Никто не прохлаждается с праздным видом. Все куда-то торопятся. Один важный дядька в белом халате поверх черного пиджака громко разговаривает по мобильнику, успевая при этом листать на ходу бумаги. И вообще здесь многие ходят в белых халатах.

– Здравсте, – обратился Артем к пожилому полному охраннику, зачехленному в черную форму. Тот вопросительно поглядел на него.

– Мы дети Олега Николаевича Куропаткина. Вы не подскажите, где его найти?

– Третий этаж, триста сорок второй кабинет, – с безразличным видом ответил мужчина.

Артем поблагодарил охранника, и они с Настей двинулись к широкой лестнице в центре вестибюля.

– Сразу пойдем на третий? – спросила сестра.

– Нет. Там мы можем с папой столкнуться.

– Тогда куда?

Артем подскочил к женщине в белом халате, накинутом поверх красной блузки. Она стояла на площадке между этажами, окунувшись с головой в мобильный телефон.

– Вы не скажите, где здесь буфет?

Женщина оторвалась от мобильного. Пробежала взглядом по Артему.

– На втором этаже. Но он скоро закроется.

– Угу, спасибо.

Артем схватил Настю за руку. Они взбежали по ступенькам до второго этажа. Справа потянуло жареными пирожками. словно голодные псы, дети устремились на запах, указывающий дорогу.

Буфет почти пустовал. Молодая пара: девушка и парень пристроились у кособокого столика. Перед ними белели два пластиковых стаканчика. На одноразовой плоской тарелке прижались друг к другу два уже надкусанных гамбургера. Парень с девушкой о чем-то увлеченно беседовали, позабыв, видимо, о купленной еде и напитках.

У буфетной стойки полный высокий мужчина опять-таки в белом расстёгнутом халате покупал пирожки. Пышногрудая буфетчица в белом накрахмаленном колпаке подала ему только что вынутый из микроволновки целлофановый пакет, от которого распространялся аппетитный запах. У Артема даже слюнки потекли. Мужчина, расплатившись, пошел к выходу. Полы халата заколыхались на ходу, надуваясь как паруса. Мужчина резко остановился, уставившись на Артема и Настю. Его и без того широкие глаза стали еще шире. Похоже, дети в этом заведении – большая редкость. А может вообще это первый случай за всю истории НИИ. Артем даже пожалел уже, что они отправились именно в буфет. Сейчас весь институт узнает, что сюда проникли дети, и этот слух дойдет до отца.

– Мы зашли перекусить, – проговорил Артем на немой вопрос мужчины.

– Это правильно, – заметил тот. – Кто хорошо питается, у того мозги работают как надо.

Лицо мужчины расплылось в улыбке. Казалось, он нашел единомышленников в вопросе еды. Хотел еще что-то добавить. Но едва открыв рот, тут же закрыл и зашагал к выходу.

Настя и Артем подошли к стойке и заказали таких же пирожков. И еще кофе по стаканчику. Выбрав самый дальний стол, они сели на неудобные жесткие стулья. Артем с удовольствием принялся уплетать пирожок. А Настя чуть откусила и отложила в сторону. Еда в горло не лезла. Тревожные мысли не давали сестре покоя. Выгорит ли их затея?

Олег копался над пластиковым ящиком с виду напоминающим видеопроектор.

– Маш, подай линзу.

Мария в белых тканевых перчатках спешно схватила со стола круглое толстое стекло, осторожно преподнесла его. Олег также осторожно принял линзу. Всунул ее в ящик. Раздалось два легких щелчка.

– Так, вторую, – скомандовал Олег.

Второе стекло точно также оказалось установлено.

– Так, линзы поставили. Собираем обратно... Куда Леонид запропастился?

– Вы, Олег Николаевич, разве не догадываетесь?

– Опять в буфет что ли?

Олег недовольно фыркнул. Повозился еще с ящиком, закрыл верхнюю крышку.

В кабинет вошел Леонид в расстегнутом белом халате. Вместе с ним влетел запах жареных пирожков.

– Ты, Лёнь, хоть когда-нибудь не думаешь о еде? – спросил Олег.

– Только, когда сплю, – на полном серьезе ответил Леонид.

– Ладно, убирай свои пироги подальше, будем сейчас проверять работу излучателя.

– Олег Николаич, так уже рабочий день скоро закончится. Не успеем же.

– А в буфет ты всегда успеваешь сходить.

– Но то в буфет. А испытания лучше проводить с утра. На ясную голову...

– И сытый желудок, – тут же добавил Олег. Его лицо озарила веселая улыбка. Мария тоже прыснула чуть слышным смешком, отвернувшись к монитору. – Ладно, сегодня испытаний проводить не будем. Сейчас все соединим, чтобы завтра уже не отвлекаться, и по домам.

6. Проникновение

В буфете просидели до самого закрытия. Артем доел пирожок сестры. Кофе, правда, Настя ему не отдала. Он сходил к стойке, взял себе еще стаканчик. Буфетчица посматривала на детей с нескрываемым интересом. В конце концов, не выдержала и спросила:

– Вы чьи будете-то?

– У нас здесь папа работает. Вот ждем его, – ответил Артем.

Видимо ответ буфетчицу удовлетворил. Она удалилась за шкафы и не показывалась до самого закрытия.

В пять часов Артем с Настей вышли из буфета.

– Надо в туалете спрятаться. Подождать пока все уйдут, – предложил Артем.

– Мне что-то уже не хочется никуда прятаться, – возразила сестра. – Может, уже домой?

– Струсил? – грозно посмотрел на нее Артем. – Можешь идти. Я и один справлюсь.

– Ладно, – нехотя согласилась Настя. – Раз вместе пришли, значит вместе и пойдем. Где тут у них туалеты?

В самом конце коридора они нашли то, что искали. Зашли каждый в свой, условившись эсэмэсить друг другу в случае чего. Артем, увидев высокое окно в облицованной блестящей белой плиткой стене, тут же взобрался на широкий пластиковый подоконник. Из окна открывался вид на улицу и парковку перед зданием НИИ. Артем начал наблюдать, как люди выходят один за другим из центрального входа. Вот и отец появился. Распрощался с какой-то молодой женщиной с огненно-рыжими волосами. Пикнула на «Москвиче» сигнализация. Папа сел в машину. Из выхлопной трубы вырвалось облако белого дыма. «Москвич» сдал задом и покотился по улице прочь от института.

Вскоре парковка совсем опустела. Артем отправил сестре на телефон сообщение, что можно выходить. Они встретились в уже потемневшем коридоре. Освещение кто-то заботливо выключил. Только через торцевые окна с обоих концов проникал уличный свет, теряясь в длинном тоннеле коридора. Да со стороны лестницы по центру маячило светлое пятно. Туда они и направились, осторожно ступая, чтобы никто не услышал их шагов. Проскользнув по ступеням вверх еще на один этаж, они принялись рассматривать вереницу дверей в поисках нужного номера. Наконец, добрались до триста сорок второго. Рядом с дверью дети обнаружили серый прямоугольник с красным огоньком.

– Это, наверное, и есть замок, – прошептал Артем.

Он приложил смартфон к прямоугольнику. Красная лампочка потухла, вспыхнула зеленая. Раздалось предательское пиликанье. У Артема чуть душа в пятки не убежала. Он прислушался: нет ли шагов. Все было тихо. Тогда Артем толкнул тяжелую дверь. Та послушно отворилась, показывая темный кабинет без окон. Они шагнули внутрь. Движимая доводчиком дверь неслышно захлопнулась за спинами.

Артем нащупал на стене выключатель. С потолка ярко брызнул молочный свет.

На трех больших серых столах спали потухшие мониторы. Какой из них принадлежит отцу? Посредине на маленьком столике расположен аппарат, напоминающий проектор. Предполагаемый объектив, похожий на пушечное дуло, направлен в сторону развернутого белого экрана. От «проектора» тянутся провода к одному из компьютеров. Артем дотронулся до мыши. Экран монитора засветился. Опять множество значков на «рабочем столе». Артема привлек один из них с названием «Излучатель». Так назывался аппарат в отчете отца, который они с Настей недавно читали. Щелкнул по нему мышью. В появившемся окне нарисовались разные переключатели, поля с цифрами. Один из переключателей показался вполне понятным: рядом с ним надпись «Вкл/Выкл». Артем навел на него стрелочку, щелкнул клавишей. В «проекторе» что-то загудело, засветилось. Тут же на мониторе все поля стали ярче.

Настя находилась рядом и внимательно наблюдала за братом.

– Ты, похоже, включил ту штуковину, – указала она на «проектор».

– Что все это значит? – озадаченно произнес Артем, глядя на окошки с цифрами. Он навел мышь на поле с надписью «Фокус». Покрутил колесико. Цифры побежали изменяться. Артем остановил их на числе 100.

– Может, не будем ничего делать? И пойдем уже? – произнесла Настя.

– Мне интересно. А тебе разве нет?

– А вдруг что-нибудь сломаем?

– Да пока тут нечего ломать.

Взгляд Артема задержался на поле с надписью «Мощность». Там светился ноль. Артем щелкнул по нему, начал увеличивать число. Когда оно дошло до значения 360, цифры из желтых стали красными. Он вернул немного назад, чтобы число пожелтело. Скользнул взглядом дальше, зацепился за кнопку «Поиск». Немного помедлил и ткнул в нее стрелкой. Из объектива «проектора» вырвался голубой луч, уткнулся в белый экран, нарисовав голубую окружность. Взгляды детей тут же устремились туда.

Сначала они видели просто голубой круг. Потом внутри окружности появились белые размытые пятна, похожие на облака. Пятна начали быстро двигаться, разбегаясь к краям окружности и пропадая. Создавалось ощущение стремительного полета. Вот уже что-то зазеленело, приближаясь. Дети смотрели на круг, как в иллюминатор самолета. Похоже «самолет» быстро снижался. Они видели приближающуюся полосу земли с гористым ландшафтом. Вот уже начали различаться отдельные зеленые деревья. А на фоне далеких гор за лесным массивом засверкали на солнце белые здания домов. Их «самолет» стремительно несся к этим домам. Сомнений не было. Они приближались к какому-то городу. Здания становились все крупнее. Формы их казались причудливыми. Наряду с обычными коробками, встречались конусообразные, напоминающие гантели и имеющие фигуры, которым даже название не приходило в голову. Их воображаемый самолет вынесло на улицу, вдоль которой они поплыли уже медленнее. Рядом пролетали какие-то летательные аппараты: то в форме огурцов, то треугольные, а то похожие на яйца. А внизу вдоль дороги снова появились пешеходы в легких одеждах.

– Что это, Артем? – прошептала Настя.

– Не знаю. Похоже на кино какое-то.

– Но программа, которую ты запустил, явно не видеоплеер.

Артем оторвался от экрана, снова взглянул на монитор. Там в разных полях с бешеной скоростью менялись цифры. Его вдруг осенило: ведь это же меняются координаты. Одни числа увеличиваются, другие уменьшаются. Только координат почему-то пять. Три из них меняются быстро, одна совсем медленно, а пятая замерла на одном единственном значении: «5». Он вновь посмотрел на поле «Мощность». Для чего оно? Навел мышку, уменьшил число. Изображение в круге начало меркнуть. Тогда Артем принялся увеличивать мощность. Город на экране снова сделался ярче. Вот значение снова достигло 360, покраснело. Артем перевел взгляд на экран и... внезапно все потухло. Пропал в помещении свет. Вырубился компьютер. Дети утонули в темноте.

– Артем, что ты сделал? – испуганно зашептала Настя прямо в ухо брату.

– Только мощность увеличил.

Из коридора донеслись шум и ругань. Дети затаились.

Включился свет. Компьютер зашумел вентиляторами.

За дверью послышались приближающиеся шаги. Артем и Настя юркнули за стол. Дверь открылась. На пороге показался давешний охранник. Он внимательно окинул взглядом кабинет. Глаза просканировали каждый предмет. Мужчина уже собирался выходить, как у Артема засвербело в носу, и не в силах сдержаться, он громко чихнул.

– Кто здесь?

Шаги охранника приблизились. Его широкое обрюзгшее лицо выплыло из-за столешницы, узкие глазки уставились на Артема и Настю.

– Что вы тут делаете? – голос мужчины был строг. – И кто вы такие?

– Мы – дети Олега Николаевича, – сказал Артем.

– Так, та-ак. И кто же вам разрешил здесь находиться? – охранник навис над детьми. Артем готов был провалиться сквозь пол или исчезнуть под плинтусом, подобно таракану. От колючего взгляда у него в груди похолодело.

7. Неприятные последствия

Залитая вечерним солнцем улица после полутемного помещения ослепила. У Артема ухо горело, словно его ошпарили. Внутри все кипело от злости и обиды. Он пнул с размаху железную урну, стоявшую рядом с крыльцом института. Урна с грохотом опрокинулась, ворох мелкого мусора разлетелся по тротуару. Благо никто не видел его хулиганской выходки. Лишь Настя, вытерев заплаканные глаза, с укоризной посмотрела на брата.

– Говорила я, ничего хорошего не выйдет.

– Это я виноват. Не нужно было мощностъ увеличивать.

– Да причем тут мощностъ! Мы бы все равно попались!

– Ну, да. Затея была рискованной. Зато мы с тобой такое увидели!

– Что с папой будет? – всхлипнула сестра.

– Что? Поругают... И нам еще влетит от него.

– Хорошо, охранник не стал его вызывать. А просто выгнал нас. Но он же начальству доложит?

– Как пить дать, доложит. Но если что, я все возьму на себя. Ты ни в чем не виновата.

– Нет уж. Раз мы были вместе, то и отвечать будем вместе. Главное, чтоб у папы не возникло неприятностей.

Они сели на грохочущий трамвай и покатали по рельсам в сторону своего района. «Странно, почему по городу все еще ездят эти древние вагоны? – думал Артем, сидя на жестком пластмассовом сиденье. – Неужели нельзя заменить на что-нибудь посовременнее?» Когда появились трамваи в Еловграде – никто не знал. Для жителей города они, казалось, существовали всегда и были его неотъемлемой частью. Несколько линий связывают центр с окраинами, проходят почти по всем главным улицам. Громыхающие по рельсам вагоны кажутся столь естественными, что убери их, и сразу станет чего-то не хватать. Сами вагоны, действительно, имеют потрепанный вид, несмотря на то, что их регулярно подновляют, красят, замазывая проступившую местами ржавчину. Однако новых составов почему-то не появляется.

Трамвай остановился у небольшого сквера. Под сенью высоких тополей в сторону жилых домов вела асфальтовая дорожка, усыпанная красно-коричневыми тополиными сережками. Протопав по ней в уже наступивших сумерках, дети наконец-то вернулись домой. Странно, что мама с папой ни разу не позвонили. Только Настя об этом подумала, как ее смартфон ожил, завибрировал на столе. Она схватила трубку. Мама.

На вопрос «Как дела?» постаралась как можно спокойнее ответить «Нормально». Спросила: «Как папа?». Мамин голос в трубке буднично ответил: «Лучше не бывает». Но тут же добавил: «А что с ним может быть?».

– Да так, – ответила Настя. – Просто переживаю. Мы ведь его сегодня целый день не видели.

– Как пришел, засел за свою игру, – недовольно пробурчала мама. – Вы не голодные?

Настя заверила, что они с братом сытые. Пожелала спокойной ночи. Но для нее и Артема эта ночь не была спокойной. Они оба долго не могли уснуть. Все вспоминали неприятную сцену с охранником. Настя временами всхлипывала в подушку. Ее не покидала мысль о том, что папе теперь, наверное, сильно влетит.

Звонок секретарши встревожил Олега. В стальных нотках ее голоса звучало предчувствие нехорошего разговора. Стараясь не выдавать коллегам охватившее вдруг волнение, он медленно встал из-за стола.

– Я к шефу, – бросил на ходу и вышел из кабинета.

Приемная директора находилась двумя этажами выше. Ноги не хотели слушаться, когда Олег поднимался по широким ступеням.

Очутившись у открытой двери приемной, он замер на пороге. Вопросительно глянул на секретаршу. Черноволосая головка с тщательно собранными волосами в аккуратненькую «шишку», как у балерины, выглянула из-за стойки, которую в НИИ последнее время все называют на иностранный манер: «рецепшн».

– Совсем плохо? – спросил Олег в надежде услышать отрицательный ответ.

Секретарша выпучила выразительные глаза, стрельнув ими в сторону обитой кожей двери, поджала губы, всем видом говоря, что шеф не в духе.

– Понятно, – вздохнул Олег и решительно направился к кабинету.

Вошел. Дверь мягко без всякого шума закрылась за ним, отрезав от внешнего мира. Лысеющий шеф с густыми седыми бровями, сурово сдвинутыми к переносице, восседал за столом, уткнувшись в какие-то бумаги. На появление Олега он никак не отреагировал, словно того и не было здесь.

– Гм, Марк Юсупович, – проговорил Олег, с трудом выдавливая слова из пересохшего вдруг горла. – Вызывали?

Брови директора чуть дрогнули, приподнялись. Глаза оторвались от бумаг, тяжело посмотрели на Олега.

– Проходи, Куропаткин, – голос шефа густым хриплым басом вырвался из губ как из старого динамика.

Олег приблизился к длинному столу, не решаясь выдвинуть стул.

– Сесть боишься? Правильно боишься, – директор локтями уперся в стол, немного подался вперед. – Но все же садись.

Под воздействием повелительного тона Олег, словно во сне, выдвинул стул, присел на самый краешек, не отрывая глаз от морщинистого лица директора.

– Как ты объяснишь появление детей, причем не каких-нибудь, а твоих собственных, в лаборатории?

– М-марк Юс-супович, – Олег начал заикаться. – Как это п-появление? Когда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.